

дели государственно-религиозных взаимодействий в каждом конкретном государстве постсоветского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Официальный портал правовой информации РФ. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102049359> (дата обращения: 01.10.2021).

2 Закон Республики Беларусь № 2054-ХІІ от 17.12.1992 «О свободе совести и религиозных организациях». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закоң_РБ/199/2002 (дата обращения: 01.10.2021).

3 Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23.04.1991 № 987-ХІІ / Кодексы Украины. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_svbode_sovesti_i_religioznych_organizatsiyah.htm(дата обращения: 01.10.2021).

4 Закон Республики Армения “О свободе совести и религиозных организациях» / Правительство Республики Армения. URL: [https://www.gov.am/u_files/file/kron/khighch\(1\).pdf](https://www.gov.am/u_files/file/kron/khighch(1).pdf)(дата обращения: 01.10.2021).

5 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» / «Әділет» - информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483#z198> (дата обращения: 01.10.2021).

6 Закон республики Узбекистан от 5 июля 2021 года №ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» / База данных: Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315 (дата обращения: 01.10.2021).

7 Закон республики Молдова от 11 мая 2007 г. №125-ХVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» / База данных: Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249#A000000035 (дата обращения: 01.10.2021).

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ЕАЭС

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, juliashalon@mail.ru*

Проанализировано понятие общего рынка Евразийского экономического союза. Впервые разработана концепция действующих моделей правового регулирования общего рынка ЕАЭС. Даны рекомендации по внесению конкретных правовых норм в документы и международные соглашения ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; общий рынок.

EAEU COMMON MARKET LEGAL REGULATION CONCEPT

Y. N. Kudravets

Belarusian State University,

Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, juliashalon@mail.ru

The concept of the common market of the Eurasian Economic Union was analyzed. For the first time, the concept of existing models of legal regulation of the common market of the EAEU was developed. Recommendations were made on introducing specific legal norms into the documents and international agreements of the EAEU.

Key words: Eurasian Economic Union; EAEU; common market.

Общий (единый) рынок — совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 1 Договора о ЕАЭС). Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (ст. 28 Договора о ЕАЭС).

На общем рынке функционируют Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Они оба являются формами торгово-экономической интеграции.

Таможенный союз:

- единая таможенная территория,
- в ее пределах во взаимной торговле не применяются тарифные и нетарифные меры,
- действуют Единый таможенный тариф и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами;
- функционирует внутренний рынок товаров (п. 1 ст. 25 Договора о ЕАЭС);
- формируется общий рынок лекарственных средств (ст.ст. 30, 31 Договора о ЕАЭС);
- реализуются общая внешнеторговая политика Союза, техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер и единая защита прав потребителей.

Единое экономическое пространство:

- состоит из территорий государств-членов;
- функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах

и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм;

— существует единая инфраструктура.

Единственное отличие: ЕЭП создавался до союза и до формального закрепления наднационального правового регулирования, поэтому предполагалось, что правовой механизм, обеспечивающий указанные свободы и единую экономическую политику, базировался на национальных правовых механизмах, «своего» наднационального механизма еще не было. Сейчас у нас не ЕЭП, а экономический союз, формируется право Союза, имеющее характеристику наднациональности, поэтому такой механизм правового регулирования должен формироваться на уровне права Союза.

А что же национальное право? По идее оно должно соответствовать этой цели, а на деле то и дело «вставляет палки в колеса», что мы увидим ниже.

Отвлечемся на право Союза. В настоящее время право Союза составляют:

- 1) договор о ЕАЭС;
- 2) международные договоры в рамках Союза;
- 3) международные договоры Союза с третьей стороной;
- 4) решения и распоряжения органов Союза, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза.

Вместе с тем, при анализе подходов к правовому регулированию, закреплению нормами Договора о ЕАЭС, обнаруживается тот факт, что право Союза формируется не только на указанных уровнях, но и на иных, не включенных в данный перечень. Механизм правового регулирования, который задается нормами Договора о ЕАЭС, и реальный механизм, который складывается на практике, не то чтобы не соответствуют этой норме, но они больше нее, объемнее. Полагаем, что в будущем придется менять ст. 6 Договора о ЕАЭС, а также содержание ст. 1 Договора о ЕАЭС во многих положениях.

Право Таможенного союза составляют:

- 1) ТК ЕАЭС (п. 4 ст. 1 ТК ЕАЭС);
- 2) международные договоры, регулирующие таможенные отношения (п.п. 2 и 4 ст. 1 ТК ЕАЭС);
- 3) акты, составляющие право Союза (п. 2 ст. 1 ТК ЕАЭС);
- 4) законодательство государств-членов Союза (п. 5 ст. 1 ТК ЕАЭС).

Международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, действующие

на дату вступления Договора о ЕАЭС в силу, входят в право ЕАЭС в качестве международных договоров в рамках ЕАЭС и применяются в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС (п. 1 ст. 99 Договора о ЕАЭС). Перечень договоров, составлявших правовую базу ТС и ЕЭП и утративших силу к моменту вступления в действие Договора о ЕАЭС, закреплен в приложении № 33 к Договору о ЕАЭС.

Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и ЕЭК, принятые ранее и действующие на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей положениям Договора о ЕАЭС (п. 2 ст. 99 Договора о ЕАЭС).

Международные договоры, заключенные государствами — членами ЕАЭС с третьими странами, действуют одновременно с Договором о ЕАЭС. Участие в Договоре о ЕАЭС не препятствует заключению государствами — членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам данного Договора (п. 1 ст. 114 Договора о ЕАЭС).

Двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий по сравнению с положениями Договора о ЕАЭС или международных договоров в рамках ЕАЭС уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц, применяются в отношениях между заключившими их государствами и могут заключаться при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС (п. 2 ст. 114 Договора о ЕАЭС).

Уже заключенные действующие международные договоры стран-участниц могут применяться только в части, не противоречащей Договору о ЕАЭС. Например, в индивидуальном национальном перечне ограничений, предусмотренных решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112, если одно из государств-членов ЕАЭС зарезервировало за собой изъятие по одному из секторов, который фактически или формально либерализован в рамках соглашений ЕврАзЭС, предусмотренных в приложении 2 к Договору о прекращении деятельности ЕврАзЭС, то такое ограничение будет действовать с учетом более либеральных норм действующих соглашений ЕврАзЭС.

Все разрабатываемые, согласуемые или проходящие внутригосударственные процедуры проекты должны соответствовать Договору о ЕАЭС.

Рассмотрим, какие концепции правового регулирования закреплены в Договоре о ЕАЭС применительно к различным сферам экономической деятельности.

Сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования должны быть разработаны для:

- согласованной макроэкономической, валютной политики; скоординированной (согласованной) транспортной политики; согласованной (скоординированной) агропромышленной политики;

- сфер, где установлены общие правила регулирования: торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций; финансовой деятельности; налогов и налогообложения; конкуренции; деятельности естественных монополий; охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

- формирующегося общего электроэнергетического рынка Союза;

- двух сфер сотрудничества: в области промышленности и трудовой миграции.

Договор о ЕАЭС выделяет следующие разновидности политики:

скоординированная политика — политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза;

согласованная политика — политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза.

Основным принципом сближения законодательства стран ЕАЭС на финансовом рынке является правило: «вначале гармонизация, потом — унификация» (по мере готовности) (ст. 2 Договора о ЕАЭС). На современном этапе интеграции основным правовым механизмом для государств-членов пока остается гармонизация, в то время как унификация предполагается только в сферах, прямо определенных в Договоре о ЕАЭС.

Отметим, что гармонизацией законодательства считается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах, в отличие от унификации, которая предполагает создание идентичных механизмов правового регулирования.

Общие правила устанавливаются для обеспечения свободы торговли товарами, услугами, перемещения капитала. В Договоре о ЕАЭС закрепляются правовые основы регулирования соответствующей сферы.

Отметим общие подходы.

1. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 “Об Общих подходах к проведению государствами — членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом”

2. Они содержат вполне себе материальные нормы, регулирующие порядок заключения договора с помощью дистанционных средств связи, правила информирования потребителей, планирующих заключить договоры купли-продажи; права потребителей; порядок привлечения к ответственности продавцов. Но нормы разрозненные, какие-то «одиоки».

3. Считаю необходимым выделить также недостатки: нет юридической силы этих норм и нет никаких рекомендаций государствам.

4. Гармонизация правового регулирования производится следующим образом: в конкретной сфере отношений, являющейся общей для стран — участниц ЕАЭС, разрабатывается план гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС (например, в финансовой сфере). Далее в его развитие разрабатываются и принимаются соглашения. Таким соглашением является, например, Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств - членов Евразийского экономического сообщества. Также можем привести в пример Соглашение от 6 ноября 2018 г. "О гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка".

Проект "дорожной карты" по гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в цифровой сфере

— гармонизация основных понятий и институтов

— снятие правовых ограничений для развития соответствующей сферы

— изменение технических документов или принятие новых.

Все это позволяет сделать вывод о том, что механизм правового регулирования, действующий на территории единого экономического пространства, должен обеспечивать, во-первых, основные перечисленные свободы, и, во-вторых, единую политику в перечисленных сферах. Полностью урегулированных сфер, таких как Таможенный союз, на территории единого экономического пространства нет.

В результате можем выделить три основные модели правового регулирования:

1) в основе правового регулирования лежит право Союза, есть и основополагающие акты, и акты более низкой юридической силы, обеспе-

чивающие механизм реализации норм основополагающих актов (единое таможенное регулирование);

2) в праве Союза закрепляются только правовые основы регулирования соответствующей сферы (в тексте Договора о ЕАЭС или в соответствующем приложении). Причем эти правовые основы разной степени детализации. Основное правовое регулирование осуществляется национальным правом. Полагаем, что в этой модели должна использоваться унификация правового регулирования для создания идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором (политики и общие правила);

3) в праве Союза установлены только намерения, намечены векторы правового регулирования определенной сферы (в тексте Договора о ЕАЭС или в соответствующем приложении). Основное правовое регулирование осуществляется национальным правом, причем предполагается гармонизация правового регулирования, предполагающая установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в сферах, указанных Договором (единые рынки и сотрудничество).

Что касается первой модели, то в ней присутствует хорошо структурированный и отделенный от других уровней наднациональный уровень правового регулирования. На наднациональный уровень вынесены вопросы таможенно-тарифного регулирования, в частности, такие вопросы, как: ТК ЕАЭС, ТН ВЭД, ЕТТ ЕАЭС, ставки пошлин, тарифные льготы, преференции, в том числе и порядки их применения. Также включены 16 из 21 международных соглашений государств — членов ЕАЭС с учетом международных конвенций и обязательств государств — членов Союза.

Свобода перемещения и единый рынок товаров обеспечиваются функционированием Таможенного союза (ТС) государств — членов ЕАЭС.

В соответствие со второй частью Договора о ЕАЭС, в рамках Таможенного союза государств — членов:

- 1) функционирует внутренний рынок товаров;
- 2) применяется ЕТТ ЕАЭС) и иные меры регулирования внешней торговли товарами с другими странами;
- 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими странами;
- 4) осуществляется единое таможенное регулирование;
- 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринар-

но-санитарного, карантинного фитосанитарного) за исключением случаев, предусмотренных Договором.

В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют:

- ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие),
- меры нетарифного регулирования,
- специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором (п. 3 ст. 28 Договора о ЕАЭС).

МЯГКАЯ СИЛА И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Н. Ю. Маркушина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Смольного, 1/3, 191124, Санкт-Петербург, Российская Федерация,
nat-markushina@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме формирования «мягкой силы» на евразийском пространстве. Попытки найти общий язык между государствами в мире приводят к тому, что, на повестке дня все чаще появляется обращение к «мягкой силе» как средству для достижения целей, которые ставят перед собой государства, в том числе и евразийского региона. Концепция «мягкой силы», введенная в оборот современной теории международных отношений Джозефом Наем, активно обсуждается и в России. В последние годы президент В. В. Путин и министр иностранных дел С. В. Лавров неоднократно призывали приумножать российский ресурс «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач. Несомненно, это имеет силу и когда мы говорим об Евразийской интеграции.

Ключевые слова: мягкая сила; Евразийская интеграция; Евразийский экономический союз; Россия; внешняя политика.

SOFT POWER AND EURASIAN INTEGRATION

N. Y. Markushina

*Saint Petersburg State University,
1/3 Smolny Str., 191124, Saint Petersburg, Russian Federation,
nat-markushina@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of the formation of "soft power" in the Eurasian space. Attempts to find a common language between states in the world lead to the fact that the appeal to "soft power" is increasingly appearing on the agenda as a means to achieve the goals set by states, including the Eurasian region. The concept